

К. В. Миньяр-Белоручев

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ В XIX В.

K. V. Minyar-Beloruchev

FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL SUBSYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS ON POLITICAL MAP OF NORTH AMERICA IN THE NINETEENTH CENTURY

Рассматривается становление и развитие региональной подсистемы международных отношений в Северной Америке в XIX в. В изучаемое столетие североамериканская подсистема международных отношений прошла три периода, которые отражают ее формирование (1800—1823), консолидацию (1823—1867) и стабильное развитие (1867—1904). Особую значимость в развитии международных отношений в Северной Америке сыграли два хронологических отрезка: 1815—1823 — время появления нового независимого актора и выстраивания системного взаимодействия между игроками в регионе; 1845—1867 — завершение формирования региональной международной иерархии, на вершине которой оказались США.

Ключевые слова: Северная Америка, международные отношения, региональная подсистема, XIX в., политическая карта, территориальная экспансия, США, Мексика, Канада.

The article deals with formation and development of regional subsystem of international relations in North America in the nineteenth century. In the nineteenth century North American subsystem of international relations passed through three stages, those of formation (1800—1823), consolidation (1823—1867), and stable development (1867—1904). The critical periods in the evolution of international relations in North America were the years between 1815 and 1823 when a new independent actor appeared and system interaction between the powers present in the region came to life, and the years between 1845 and 1867 when regional hierarchy was finalized with the United States as a leading regional power.

Keywords: North America, International Relations, Regional Subsystem, Nineteenth Century, Political Map, Territorial Expansion, USA, Mexico, Canada.

Развитие международных отношений тесно связано с изменениями на политической карте мира. Наиболее явственно роль пространственного фактора проявляется на периферии системы международных отношений, которая по сравнению с ядром системы традиционно отличается гораздо более высокой степенью нестабильности и изменчивости, в том числе в плане принадлежности территорий и конфигурации границ. Одним из наиболее интересных объектов для изучения является первая региональная подсистема международных отношений, сформировавшаяся за пределами Европы — в Северной Америке. В рамках данного исследования становление и развитие североамериканской подсистемы в ее пространственном аспекте прослеживается на протяжении XIX столетия. В качестве нижней границы используется 1800 г. — заключение договора в Сан-Ильдефонсо между Францией и Испанией, согласно которому Франция возвращала себе территорию Луизианы. Верхней границей выступают две даты: 1903 г. — урегулирование территориального спора

между США и Великобританией относительно юго-восточной границы Аляски и 1904 г. — заключение англо-французского договора по колониальным вопросам, в том числе касающихся Северной Америки (договор о создании Антанты).

В развитии международных отношений в Северной Америке XIX в. можно выделить три крупных периода, каждому из которых соответствовали определенные изменения в системных конфигурациях отношений и на политической карте региона: (1) 1800—1823 гг.; (2) 1823—1867 гг.; (3) 1867—1903 гг.

Характерной особенностью первого периода (1800—1823) является тот факт, что в это время еще не приходится говорить о наличии в Северной Америке региональной подсистемы как таковой. Присутствие всего одного независимого регионального актора (остальными были европейские колониальные державы) означает, что структурирование североамериканской периферии в этот период осуществлялось в качестве «регионального аспекта»

колониального вопроса. Главным содержанием данного периода стала территориальная экспансия США, менее чем за четверть века увеличивших территорию страны более чем вдвое.

Указанный период можно в свою очередь разделить на два этапа, рубеж между которыми проходит по 1815 г. Между 1800 и 1815 гг. международные отношения в Северной Америке развивались в контексте перестройки системы международных отношений, задаваемой французскими революционными и наполеоновскими войнами. Все вооруженные конфликты и территориальные изменения были связаны с событиями в Европе. Договоры о передаче Луизианы Испанией Франции (договор в Сан-Ильдефонсо, 1800, и подтверждающий его условия договор в Аранхуэсе, 1801) были заключены под прямым военным давлением Франции. Захват Соединенными Штатами испанской Западной Флориды (1810—1812), не встретил сопротивления — в Испании шла освободительная война против Наполеона, в испанских колониях начиналась война за независимость. С 1810 г. Мексика была охвачена освободительной борьбой против Испании — поражение, которое потерпели восставшие к 1815 г., было связано с окончанием наполеоновских войн в Европе и стабилизацией ситуации в метрополии.

Второй этап первого периода, продолжавшийся с 1815 по 1823 г., стал временем становления Венской системы международных отношений в Европе. Новая конфигурация сил на международной арене нашла отражение и в североамериканском регионе. В 1815 г. Франции был официально возвращен архипелаг Сен-Пьер и Микелон, и было подтверждено право французов вести вылов рыбы вдоль восточного и северо-восточного побережья Ньюфаундленда (так называемый «французский берег»), а также сезонного использования указанного побережья для заготовки рыбы. Испания, в латиноамериканских владениях которой разворачивался новый этап войны за независимость, была неспособна противостоять Соединенным Штатам, захватившим Восточную Флориду (1816—1818). Институционализация произошедших ранее территориальных изменений и урегулирование части спорных пограничных вопросов были оформлены по соглашению между США и Великобританией (1818) к Трансконтинентальному договору между США и Испанией (1819)¹. В данных договорах была зафиксирована граница Луизианы, приобретенной Соединенными Штатами полутора десятилетиями ранее, а также осуществлялось частичное размежевание в «ничейном» Орегоне. Традиционно границей Луизианы считался водораздел западного берега Миссисипи, однако подобный принцип странственного разграничения создавал существенные сложности для делимитации границ. Вместо этого северная граница Луизианы была установлена по 49° с. ш., а западная граница — по течениям рек Сабин, Ред-Ривер и Арканзас и соединяющим их меридиональным линиям. Изменение принципа определения границ сопровождалось обменом достаточно большими территориями в приграничном районе. Не до конца определенной оставалась ситуация в Орегоне, который был объявлен открытым для

заселения как американскими, так и британскими гражданами, а Испания отказалась от притязаний на эту территорию в пользу США. Также Испания признала переход Флориды Соединенным Штатам.

Наиболее важным изменением на политической карте Северной Америке стало достижение независимости Мексикой в 1821 г., подкрепленное признанием со стороны США (1822) и Великобританией (1824). Падение Первой мексиканской империи (1823) открыло путь для установления республиканского режима. Независимая Мексика соблюдала условия Трансконтинентального договора, а в 1831 г. его ратифицировала.

Использование 1823 г. в качестве рубежа, разделяющего первый и второй периоды развития международных отношений в Северной Америке в XIX в., связано с провозглашением доктрины Монро в 1823 г. Американское правительство отрицало право европейских держав на насильственное восстановление своей власти в колониях, добившихся независимости, но было согласно не препятствовать развитию колониальных владений, сохранившихся на американском континенте и в Карибском бассейне².

Достижение Мексикой независимости и ее признание со стороны двух других игроков североамериканского региона (но не со стороны бывшей метрополии), а также провозглашение доктрины Монро означали кардинальные сдвиги в структурировании международных отношений на североамериканской периферии Венской системы. С этого момента можно говорить о возникновении региональной подсистемы, во-первых, из-за наличия как минимум двух независимых региональных акторов, во-вторых — в силу выстраивания системного взаимодействия между игроками в данном регионе. Создание в начале 1820-х гг. в центральной Америке независимого от Мексики государства — Соединенных Провинций Центральной Америки означало установление южной границы североамериканской подсистемы.

Второй период (1823—1867) развития международных отношений в Северной Америке в XIX в. стал временем консолидации сформировавшейся в начале 1820-х гг. региональной подсистемы. В свою очередь он может быть разделен на три этапа: 1823—1845, 1845—1848, 1848—1867, разграничение между которыми определялось логикой эволюции североамериканской подсистемы. Стержнем развития международных отношений в Северной Америке оставалась территориальная экспансия США; при этом если первый этап носил преимущественно подготовительный характер, пик территориальных приобретений США приходится на второй этап, а на Третьем этапе происходило решение внутренних проблем, связанных со столь быстрым увеличением территории.

Среди событий первого этапа особого упоминания заслуживают принятие Мексикой федералистской конституции (1824); установление границ российских владений в Северной Америке — согласно русско-американской (1824) и англо-русской (1825) конвенциям восточная граница Русской Америки (Аляски) прошла по линии 141°з. д., а юго-восточная — вдоль тихоокеанского побережья

до 54°40' с. ш.³; продление англо-американского соглашения по Орегону на неопределенный срок (1827)⁴; англо-британские приграничные столкновения (1837—1838); заключение англо-американского договора Уэбстера-Ашбертона (1842)⁵, урегулировавшего ряд спорных пограничных вопросов между США и североамериканскими владениями Великобритании; официальное признание независимости Мексики со стороны Испании (1836); французское вторжение в Мексику (1838—1839); силовое воссоединение с Мексикой округа Соконуско (1842), принадлежавшего Соединенным Провинциям Центральной Америки.

Наиболее значительные события касались отношений между США и Мексикой. С 1820-х гг. начинается освоение американскими гражданами территории Техаса, находившегося в составе Мексики. К середине 1830-х гг. общее число выходцев из США в Техасе достигло 30 тыс. против проживающих на этой территории 3,5 тыс. мексиканцев. Американское правительство четырежды (1825, 1827, 1829 и 1835) обращалось к Мексике, рассчитывая приобрести Техас, но безуспешно; в 1835 г. наряду с Техасом американцы рассчитывали купить также территорию Калифорнии к северу от бухты Сан-Франциско.

Изменение подходов американского правительства к решению внешнеполитических вопросов 1845 г. ознаменовало открытие нового этапа в развитии североамериканской подсистемы. В 1845 г. невзирая на протесты Мексики был присоединен Техас, по итогам американо-мексиканской войны 1846—1848 гг. граница Техаса была расширена вплоть до Рио-Гранде на юге и западе, а также в состав США были включены Верхняя Калифорния и Новая Мексика (в общей сложности Мексика лишилась 55% своей территории), наконец, по соглашению 1846 г. с Великобританией США за счет жесткой позиции и демонстрации готовности к вооруженному конфликту смогли добиться благоприятных условий размежевания в Орегоне⁶. США подали серьезную заявку на то, чтобы занять лидирующие позиции в рамках североамериканской подсистемы.

Из событий, повлиявших на изменение внутренних границ, можно отметить государственный переворот и отмену федералистской конституции в Мексике (1835), сопровождавшиеся созданием жестко-централизованной системы управления (ответом стала серия восстаний, в ряду которых наиболее известным является революция в Техасе; в 1846 г. после начала войны с США федералистская конституция 1824 г. была восстановлена) и административная реформа во владениях Великобритании, ставшая ответом на серию восстаний 1837—1838 гг., в результате которой Верхняя Канада и Нижняя Канада были объединены в одну провинцию Канада (1841).

На третьем этапе второго периода синхронизируется эволюция внешней (международной) и внутренней (национальной) политической карты региона. Ключевой вопрос в Соединенных Штатах касался обсуждения вопроса о статусе территорий, присоединенных по итогам войны с Мексикой, —

будут ли они открыты для рабства или нет. Единственным новым территориальным приобретением в эти годы стала так называемая «покупка Гадсдена» (1853) — территория на юге современных американских штатов Нью-Мексико и Аризона⁷. Ответом на серию успехов рабовладельцев, которым удалось не только «открыть» для рабства значительную часть захваченных у Мексики территорий (компромисс 1850 г.), но также добиться частичного пересмотра Миссурийского компромисса 1820 г. (закон о Канзасе и Небраске, 1854), стала консолидация антирабовладельческих сил, одержавших победу на президентских выборах 1860 г. Новые власти предполагали запретить рабство за пределами штатов, где оно существовало. Рабовладельцы сыграли на опережение, объявив о выходе из состава США, создав собственную южную Конфедерацию (Конфедеративные Штаты Америки, 1861).

Попытка сепарации стала поводом для начала Гражданской войны (1861—1865), на кону в которой оказалась не только целостность страны, но и направление дальнейшего развития североамериканской подсистемы. Распад США оказывался на руку в первую очередь Великобритании, которая получала бы возможность вернуть лидирующие позиции в североамериканском регионе — преимущественно аграрная южная Конфедерация была связана многочисленными экономическими узами с Лондоном, что давало Великобритании возможность рассчитывать на то, что новое государство станет их сателлитом. Победа Севера позволила не только сохранить единство страны и отменить рабство, но и закрепила ведущие позиции США в рамках североамериканской подсистемы.

Не менее бурно развивались события в Мексике, оказавшейся в состоянии глубокого кризиса после поражения в войне против США. В 1857 г. была принята вторая федералистская конституция, существенно либерализующая политический климат страны, что спровоцировало гражданскую войну (так называемая Война за реформу, 1857—1861), победу в которой одержали сторонники новой конституции. В конце 1861 г. началась французская интервенция в Мексику, кульминацией которой стало создание Второй мексиканской империи (1864—1867), державшейся на французских штыках. Завершение Гражданской войны в США и жесткая позиция, занятая американским правительством, продемонстрировавшим готовность к собственной военной интервенции в Мексику, вынудили Францию вывести свои войска (1866), после чего Вторая мексиканская империя не продержалась и года.

Значительно более спокойно происходила пространственная эволюция британских владений в Северной Америке. Наиболее важными событиями в этот период стало создание двух колоний на тихоокеанском побережье — Остров Ванкувер (1849) и Британская Колумбия (1858), объединенные в 1866 г.

Рубежом второго и третьего периодов международных отношений в Северной Америке XIX в. является 1867 г., ставший свидетелем трех событий: продажи Аляски Россией Соединенными Штатам; создания новой формы самоуправляющихся зависи-

мых владений в рамках Британской империи — доминиона Канада; и падения Второй мексиканской империи. Добровольный уход России из Северной Америки был связан с убыточностью владений в Русской Америке и опасениями, что данные территории, обладающие отрицательной транспортной связностью с основной территорией России, могут быть захвачены Великобританией. Создание доминиона Канада в 1867 г. — федерации, в которую вошли четыре провинции: Онтарио, Квебек (возникшие в результате разделения провинции Канада на две), Нью-Брансуик и Новая Шотландия, стало логическим завершением переговорного процесса, инициированного представителями североамериканских провинций Великобритании в 1864 г.

В третьем периоде (1867—1903) развития международных отношений в Северной Америке в XIX в. изменений межгосударственных границ и государственной принадлежности территорий в Северной Америке не было, хотя происходило уточнение, корректировка и делимитация границ. Наибольшей динамичностью отличалось внутреннее развитие североамериканских акторов, что нашло отражение, в том числе в изменении внутренних границ. Наиболее существенными были изменения внутри британских владений в Северной Америке.

В 1870 г. в состав доминиона Канада вошли Земля Руперта и Северо-Западная территория, до этого времени управлявшиеся британской Компанией Гудзонова залива, в следующем году к Канаде присоединилась Британская Колумбия, в 1873 г. — Остров принца Эдуарда, а в 1880 г. — Британские Арктические территории. После покупки Аляски в 1867 г.⁸ Соединенные Штаты более не осуществляли территориальных приобретений на североамериканском материке, делая акцент на экспансии в Тихом океане и Карибском бассейне и внутренней экспансии — освоении ранее присоединенных территорий. Для Мексики последняя треть XIX в. стала временем относительно стабильного развития: в 1867 г. страна вернулась к традиционному федералистскому устройству, восстановив конституцию 1857 г.

Два соглашения, заключенные между США и Великобританией касались урегулирования пограничных споров в Северной Америке. Вашингтонский договор (1871) передавал вопрос о линии границы в проливе Хуан-де-Фука (между Орегоном и Британской Колумбией), оставшийся с размежевания 1846 г., на международный арбитраж⁹. В 1903 г. США и Великобритания решили проблему прохождения юго-восточной границы Аляски,

являвшейся предметом споров с момента подписания англо-русского соглашения 1825 г.¹⁰ Наконец, в 1904 г. в рамках заключения англо-французской Антанты, Франция полностью отказалась от своих прав на использование «французского берега» и на рыболовство у его побережья.

Три выделенных периода в развитии международных отношений в регионе в XIX в. отражают формирование, консолидацию и стабильное развитие североамериканской подсистемы. Ключевые даты, разграничивающие периоды и этапы развития региональной подсистемы либо напрямую связаны, либо в значительной степени совпадают с датами в развитии общемировой системы международных отношений и событиями, происходящими в ее ядре. В эволюции североамериканской подсистемы в XIX в. можно выделить два ключевых хронологических отрезка: (1) 1815—1823 (второй этап первого периода); (2) 1845—1867 (второй и третий этапы второго периода). Если 1815—1823 гг. стали ключевым отрезком с точки зрения формирования региональной подсистемы за счет появления новых независимых акторов и выстраивания системного взаимодействия между игроками в регионе, то между 1845 и 1867 гг. окончательно была сформирована региональная международная иерархия, где, несмотря на присутствие в Северной Америке ведущей мировой державы — Великобритании, региональное лидерство оказалось за США. Наконец, важнейшим инструментом складывания североамериканской подсистемы стала территориальная экспансия США, позволившая этой стране не только стать региональным лидером, но и занять место в ряду великих держав.

Примечания

1. U. S. Statutes at Large. Vol. 8. Boston, 1867. — P. 248—250, 252—21A.
2. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789—1897. Vol 2. Washington, 1968. — P. 217—220.
3. U. S. Statutes at Large. Vol. 8. P. 302—305; British and Foreign State Papers. Vol. 12. London, 1846. P. 38—43.
4. U. S. Statutes at Large. Vol. 8. P. 360—361.
5. Ibid. Vol. 8. P. 572—577.
6. Ibid. Vol. 5. Boston, 1856. P. 797—798; Vol. 9. Boston, 1862. P. 869—870, 922—943.
7. Ibid. Vol. 10. Boston, 1855. P. 1031—1037.
8. Ibid. Vol. 15. Boston, 1869. P. 539—544.
9. British and Foreign State Papers. Vol. 61. London, 1877. P. 40-56.
- 10 Ibid. Vol. 96. London, 1906. P. 84—89.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ Константин Валерьевич, кандидат исторических наук (2003), доцент, исторический факультет кафедра новой и новейшей истории, МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия). Научные интересы: история США. история внешней политики США. история международных отношений. E-mail: conbel@mail.ru

MINYAR-BELORUCHEV Konstantin Valerievich, Candidate of Science (History) (2003), Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University (Moskva, Russia). Research interests: history of the USA, history of foreign policy of the USA, history of international relations. E-mail: conbel@mail.ru